

*Утром мажу бутерброд –
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льётся в рот!*

Леонид Филатов.

«Про Федота стрельца – удалого молодца»

Табло

■ Президент России Владимир Путин высказался за упрощение приобретения российского гражданства для населения бывших советских республик. А негативно воспринятая в украинских СМИ идея российского лидера о въезде с 2015 года граждан СНГ в Россию только по загранпаспортам заставит Украину быстрее вводить европейские паспортные стандарты: даже в беднейшей стране ЕС Латвии давно перешли на единый паспорт, заменяющий национальные и заграничные удостоверения гражданина.

■ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал священников отказаться от дорогих машин, чтобы не провоцировать негативную общественную дискуссию и не дискредитировать духовенство. Он также отметил, что Церковь должна позаботиться о том, чтобы священник после употребления "святых даров" (вина, которое православные используют при причастии, оно символизирует кровь Христа), не садился за руль. По словам патриарха, обязанность доставить священника домой ложится на тот приход, в котором служит клирик.

■ Гаспринский поселковый Совет готовится к подписанию договора о партнёрстве и сотрудничестве с одним из районов Санкт-Петербурга. В Северной столице России любят ЮБК: недавно здесь открылся ресторан «Ялта», а крупная фирма «Ялта» занимается строительством фонтанов.

■ В Генеральном консульстве Российской Федерации в Симферополе открылась выставка, посвящённая ялтинскому периоду жизни и творчества Юлиана Семёнова. Материалы предоставил Дом-музей писателя в Оливках (Фарос) <http://www.semenov-foundation.org/>

■ Клуб друзей Ялты передал в библиотеку городского управления образования «Шкатулку Чёрного моря» – уникальное учебное пособие для учителей биологии, материалы и иллюстрации которого подготовлены в игровой форме как для учеников начальных классов, так и для старшеклассников. Это пособие создано по программе ООН по защите водных ресурсов «Каждая капля имеет значение», в нём собраны интересные факты из области биологии, экологии, гидрологии Чёрного моря.

■ Вышел в свет очередной альманах «Наш Чехов» литературного общества имени А.П.Чехова г. Ялты.

На обложке издания впервые изображена картина художника А.Средина «Кабинет А.П.Чехова в Ялте», созданная при жизни писателя и хранящаяся сейчас в музее МХАТа в Москве.

■ По данным киевского журнала «Корреспондент» 60% покупателей элитного жилья в Ялте – россияне (для них приобрести апартаменты в курортной зоне Крыма престижно), 20% покупателей – украинцы, 15% – белорусы, 5% — европейцы.

■ В российской столице нынешней зимой идёт бойкая торговля крымскими хризантемами. Москвичей уверяют, что цветы привозят из Никитского ботанического сада, а одна веточка стоит 100 рублей (25 гривен).

ТРИ ВОПРОСА В ЛОБ Сергею ХВОРОВУ

«Ялта»: Сергей Владимирович, поздравляем вас: партия «Удар» впервые прошла в парламенте, а ялтинцы Александр Мочков, симферопольцы Сергей Куницын и Николай Паламарчук избраны народными депутатами Украины по партийному списку. Как вы оцениваете прошедшую избирательную кампанию в Ялте?

Сергей ХВОРОВ, депутат Ялтинского горсовета, председатель городской организации партии «Удар»: Прежде всего, хочу поблагодарить всех жителей Южного берега за поддержку. Поверьте, если бы явка на этих выборах по ЮБК была бы 80% (а в Ялте на избирательные участки пришло всего 40% избирателей!), то Партия регионов имела бы бледный вид (хотя победу Брайко я не оспариваю). Люди, которые могли своим голосом изменить судьбу страны и отстранить банду от власти, просто не пришли голосовать.

А партия власти, используя административный ресурс, «подтянула» на участки всех «своих», кого смогла.

Даже при такой низкой (и не совсем «репрезентативной») явке результат у Партии УДАР по Большой Ялте – 9%. Неплохой итог, если учесть давление, которое оказывала на нас власть в течение избирательной компании. Это и попытка срыва митинга с участием Виталия Кличка, и давление на активистов, и репортажи по государственному телевидению с ложью о партии и ее лидерах, и огромные тиражи газет с антипропагандой. И, конечно, местами – фальсификация. Даже в этих условиях мы выстояли и получили хороший кредит доверия.

«Ялта»: Что вы думаете о результате единственного самовыдвиженца-мажоритарщика Григория Тараненко? В Ялте о нём полярные мнения: одни восхищаются деятельностью председателя общественной организации «Полкоровская слободка» в борьбе с алчными чиновниками и олигархами (год назад при помощи прокуратуры было спасено 400 гектаров земель ялтинского заповедника, включённых горсоветом в территорию города под застройку!), другие считают его «горе-вымогателем» при решении земельных и строительных конфликтов между властью, бизнесменами и населением...

– Я с уважением относился и отношусь ко всем своим 17-ти соперникам на прошедших выборах, в том числе и к Тараненко.

«Ялта»: Помните, в августе вы прямо на сессии Ялтинского горсовета сделали депутатский запрос о ремонте лестницы и подъёма от тротуара на улице Кирова до ворот школы №7 (тогда выкладывали плиткой школьный двор и по-хозяйски было бы договориться со строителями замостить ещё несколько метров). Мэр Ялты Алексей Боярчук пообещал решить этот вопрос и дал поручение своему заместителю Елене Юрченко, но, увы, и сегодня тысячи школьников рискуют сломать ноги, шагая по рывтинам. Будете ли вы снова поднимать этот вопрос?

– Обязательно буду. В Партии УДАР уже началась каждодневная кропотливая работа по решению самых разных наиболее проблем ЮБК.

28 октября 2012 г. Ялта. Выборы. Кот-наблюдатель из избирательном участке на морвокзале.

Пять путешествий бледного кота:
на край земли,
в соседнюю квартиру,
к подножью серебристого кумира,
к той, что не та, и к той, что та,
нам описали в стансах
и в романсы,
чуть упростив,
переложили стансы.

Но я вскричал, ломаясь и скользая:
где миг, когда кота терзали мысли,
глаза прокисли и усы повисли
и было двинуться ему нельзя?
Где перелом, который искра Божья?
Как уловить возможность
в невозможном?
Евгений САБУРОВ
Ялта – Москва

В канун Нового года стали известны имена лауреатов премии Клуба друзей Ялты

Эта новая общественная награда призвана ежегодно отмечать заслуги людей, которые наиболее ярко проявили себя в жизни Ялты и популяризации города-курорта за его пределами.

Первыми лауреатами премии стали:

Сергей Бочаров, художник (Москва) – в номинации «Несущие свет» – за создание картины «Открытие Ливадийского дворца Императором Николаем II» (многофигурная – 250 человек – историческая картина, холст, масло, 2 на 3 метра);

Алла Головачёва, научный работник (Ялта) – «Просветительская деятельность» – за организацию международной научной конференции «Наследие Чехова в XXI веке: поэтика, проблематика, интерпретации» в Алушке и участие в экспедиции «А.П.Чехов. Остров Сахалин. 1890 – 2012 г.г.» по маршруту Ялта – Москва – Сахалин;

Александр Рукавишников, скульптор (Москва) – «Событие года» – за создание памятника Юлиану Семёнову, установленного у гостиницы «Ореанда»;

Сергей Илаш, чиновник (Ялта) – «Власть с человеческим лицом» – за помощь в проведении Дней любования глицинией в Ялте-2012;

Наталья Сырбу, работник культуры (Ялта) – «Твори добро» – за организацию посвящённого истории и культуре ЮБК цикла «Краеведческие встречи» с интересными ялтинцами и гостями;

Евгений Усатов, кинематографист (Ялта) – «Молодое искусство» – за создание фильма «Запечатлённая фантазия, или А был Пушкин в Ялте в двенадцатом году?»;

Алла Ханило, музейный работник (Ялта) – «Поступок года» – за честный, продиктованный совестью и принципиальностью поступок по остановке незаконного строительства в охранной зоне Дома-Музея А.П.Чехова в Ялте.

Пресс-служба Клуба друзей Ялты
<http://yalta.next.ru>

Со всех сторон слышны слова о социальной ответственности бизнеса. Если о чем-то говорят столь дружно и при этом понимающе кивают друг другу головой, то можно быть уверенным — наша мифология обогатилась еще одним интересным мифом. Поскольку он возник на наших глазах, то у нас есть чудесная возможность и посмотреть на него еще свеженьким, и попробовать это блюдо с пылу, с жару.

С чего все начиналось? В стране появились богатые люди, они чувствовали себя чрезвычайно неуютно, потому что, как известно, мирами правит не только жалость — мирами правит еще и зависть. Естественно, что богатые люди хотели хотя бы умерить степень зависти и ненависти. Они растерянно оглядывались по сторонам в поисках тех, кто смог бы оказать влияние на толпу. Возник спрос. И тут же возникло предложение. Кто бросился вперед с протянутой рукой, утверждая, что в другой руке у него дубина общественного мнения? Кто шантажировал богатых, ссылаясь на всенародную любовь к себе? Если вы помните, прежде всего это были актеры. Так возникла благотворительность.

Следующими очнулись журналисты. Их аргументация была проста и понятна: общенародная любовь с неба не сваливается, она сваливается с экрана телевизора и отчасти с газетных страниц. Успех в бизнесе довольно слабо связан с культурологическим багажом, но успешные бизнесмены вовсе не дураки. Они быстро признали, что шантаж журналистов более обоснован, чем шантаж актеров.

А умники? Умники вообще тяжелы на подъем. Сначала они растерянно слушали, как интеллигентией называли певичек, эстрадных куплетистов и удачливых маляров. Потом они стали медленно закипать, вбирая потоки мыслей теледив обоих полов, берущих интервью друг у друга. Возникает впечатление, что сегодня мы уже тоже созреваем до того, чтобы сформулировать свои предложения бизнесу и начать заниматься действенным шантажом. В качестве первого шага умники и создали миф о социальной ответственности бизнеса. Умники, конечно, умеют формулировать. Не актеры все-таки и не журналисты.

Однако это все цветочки. Не надо заноситься. Наш рэкет — от актера до ученого — ничто по сравнению с рэкетом так называемых «властей». Помощь бедным, другие социальные программы, строительство храмов и дворцов спорта, прокладка дорог и пуск троллейбусных линий, оснащение школ компьютерами и т.д. и т.п. — и несть этому числа. Каждое выделение бизнесом средств на социальное обустройство населения и обеспечение его культурно-спортивного досуга сопровождается ростом благосостояния радетелей о возрастании социальной ответственности бизнеса. Вот где миф работает в режиме хорошо отлаженного механизма!

Смею утверждать, что социальная ответственность бизнеса состоит в том и только в том, что он должен быть успешным. Он должен инвестировать, расширяться, создавать новые рабочие места, повышать свои доходы и вообще способствовать росту благосостояния трудящихся. Все. Хватит с него. С этим бы справлялся, и нету других забот.

Я утрирую, но не очень. И кроме того, я не так уж плохо ко всему этому отношусь. Например, наш шантаж бизнеса проходит в условиях очень жесткой конкуренции, заставляет нас трудиться. Другое дело, что, может быть, мы не по адресу обращаемся, а потому слегка передегериваем карты. Широкого спроса на нашу продукцию нет.

А есть ли широкий спрос на продукцию управленцев и всякого рода муниципальных и государственных деятелей? Желают ли нуждающиеся трудящиеся в полной мере платить за услуги своих мэров и губернаторов и, следовательно, контролировать их деятельность?

Согласно теории общественного договора мы платим своими голосами и налогами за услуги, которые нам оказывают. Естественно, что мы внимательно следим за качеством приобретаемого продукта. Мы трудящиеся, а не халявщики. Мы требуем: за наши кровные денежки, за наши

их снимет и наймет других. — Опять воровать будут. — Будут. — Так заберите деньги, которые транжирирует «начальство», скиньтесь между собой и наймите, кого хотите. Вон сколько народу просит работу.

Так возникает демократия, рынок и политкорректность.

От самого факта выборов ничего не возникает.

Прочная демократия там, где рынок существует на низовом уровне. Язык — это настоящий фашизм — как сказал Ролан Барт, а задолго до него — Роман Якобсон. Это именно язык заставляет нас считать то, что ближе всего человеку, низовым уровнем, а всякие выдуманные благоглупости — высшим уровнем.

Что такое США? Это огромная коммунальная квартира. Люди собираются и решают свои дела, как считают нужным. Какова власть американского президента? Смотря где. Внутри страны она близка к нулю. Внутри какого-нибудь графства она просто равна нулю. Во внешней политике она огромна.

— Не лезь ты в наши дела, — говорит американец своему президенту, — мы в своих делах лучше тебя разберемся. Не надо нам умного президента, а то еще полезет что-то в нашей жизни улучшать. Пусть президент защищает нас от внешних бандитов.

Американский президент сходен по функциям с русским князем довлдимирской поры. Он нанят обществом для защиты от враждебной окружающей среды.

А мэр? Кто такой мэр? Допустим, построили новый дом. Надо проложить к нему канализацию, газ и так далее, сами понимаете. Иначе как жить? А на пути — сквер, посаженный старыми жильцами из старых домов. Мэр — это человек, который должен найти оптимальное решение? Нет. Прежде всего, потому, что такого решения нет. Истина, как учил нас Хабермас, результат коммуникативного действия. Мэр — это тот, кто усадит за один стол жильцов старых домов, нового дома, а также газовиков и прочих коммунальщиков. Он выложит данные по бюджету района или городка и скажет: Ребята, договаривайтесь! В первый раз не договорятся. В десятый договорятся.

У каждой страны своя история. Страна с наиболее развитым местным самоуправлением — США. Доходных источников муниципалитетов вполне хватает для выполнения их расходных обязательств. Проблемы жизнеобеспечения решаются на самом возможном низком уровне. Эффективно? Тут, собственно, к гадалке не ходи — результаты налицо. Трудный путь Германии, где воспоминания о средневековой вольности городов стерты мучительным процессом объединения земель. Страна действительно федеративная. Земли обладают большой самостоятельностью, но города внутри земель бюджетно зависимы от субъектов федерации и удручающе уравнивающей системы трансфертов. Очень тяжело дается Германии экономическая демократия. А для бурного развития политической демократии мало. В политике уже обожглись, теперь умнее стали. Унитарная Франция, где только-только поднимает голову местное самоуправление, однако социалистической вялости предостаточно. Благополучная Швейцария, в которой местные сообщества пошли на бой с полномочиями кантонов под лозунгом «нонцентрализма». Европа принимает хартию местного самоуправления и пытается перестроиться.

Миф — это такая штука, от которой никуда не уйдешь, разоблачая один миф, мы подставляем на его место следующий. До конца осмыслить миф не удается. Но все-таки что-то о нем сказать можно.

Возникший на наших глазах миф о социальной ответственности бизнеса прежде всего вырос на благодатной почве нашего халявного сознания и нежелания «нагружать» себя властными функциями. То есть нежелания жить в демократическом обществе. Успешные бизнесмены не могут позволить себе нашу общую безответственность, как уже отмечалось. Вот так мы и слепили себе на скорую руку олигархов. Придумали хлесткое слово журналисты. Умники быстренько прикинули, какие бы функции всучить богатым людям, чтобы они за нас поработали. А теперь мы с полным правом — и к полному удовольствию «властей» — требуем от созданного фантома социальной ответственности. То есть им — социальная ответственность, а нам — халява.

В полном соответствии с доктриной экономического империализма заявляю: похороны местного самоуправления в нашей стране — это похороны надежд на осознание нашим народом сути демократии. И второе — безразличие нашей интеллектуальной элиты к этому черному делу, равно как и ее же повышенное внимание к социальной ответственности бизнеса, заставляет с прискорбием сообщить если еще не о кончине демократии, то о впадении ее в кому.

Евгений САБУРОВ

Коммунальная кома

В Москве состоялся вечер памяти одного из самых известных ялтинцев — Евгения Сабурова (1946–2009), выдающегося экономиста и политика, блестящего поэта и драматурга. Евгений Федорович родился в Ялте, после окончания школы № 7 учился на мехмате МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1990–1991 годах он работал заместителем министра образования РСФСР, вице-премьером и министром экономики России, а в 1994 году был назначен премьер-министром Крыма. Предлагаемая вниманию читателей статья весьма актуальна для Ялты и сегодня, особенно в свете конфликта между властью, застройщиком и жителями на Поликуровском холме.

голоса давайте то, что положено, а не подсовывайте тухлятину. Они же нам отвечают: за те денежки, которые вы нам платите, ничего, кроме тухлятины, не полагается. Мы чешем затылки и либо раскошеляемся, либо забираем свои голоса.

Такое поведение нормально, но вправду ли так мы себя ведем? Не уверен. Или же, прямо скажем, уверен в обратном. Мы ведем себя как халявщики, ждущие манны небесной, и не связываем ни наши голоса, ни наши налоги с качеством оказываемых «властью» услуг.

Вот так и ведут себя бизнесмены. Никакая это не социальная ответственность бизнеса, а нормальное поведение на политическом рынке. Поведение трудящихся, а не халявщиков.

Твердят о власти богатых. Но если народ хочет править, то он и должен править. Кто ему помешает? Да никто. Теоретически понятно, что такое демократия, а практически...

Демократия должна быть как можно более домашней. Тогда она ощущается, тогда человек живет в ней, а потому и разбирается, как говорится, в этом вопросе. Демократия должна быть удобна, как разношенный башмак. Тогда она комфортна вплоть до того, что ее и не замечаешь.

Новые башмаки жмут, и если предстоит долгий пеший путь, то человек предпочтет старые. «Я еще не готов к демократии. Как-нибудь потом разную, а пока похожу в этих потрепанных».

Экономическая демократия — рынок — подчиняется тем же правилам. Что такое монополия, лучше всего понимаешь, когда в твоём микрорайоне один продовольственный магазин, а ты пенсионер и не склонен к долгим путешествиям.

Если разговор заходит о стране, о нации и других объективированных фантомах, то невольно заряжаешься каким-то горячечным пафосом и несешь что-то весьма слабо совместимое с собственной пользой. Но если беседа касается жилищно-коммунального хозяйства, городского транспорта, школы за углом и всех других жизненно важных институтов, то — откуда берется! — все разумно, все взвешенно в твоих рассуждениях. Конечно, тыкая в безобразия, можно и на крик сорваться, но это же совсем другого рода крик, чем крик о величии Российской империи. Это конструктивный крик, как теперь любят говорить.

В конструктивности этого крика величайшая надежда — надежда на возможность демократии и рынка. Как работает этот механизм?

Например, ты возмущен обслуживанием своего дома. — А от кого оно зависит? — От людей, нанятых какой-то конторкой, а они воруют. — Что делать? Первый, недемократический и рыночный выход: пусть соответствующее начальство

